

"ЧЕШСКИЕ" НАЕМНЫЕ ВОЙСКА КОРОЛЯ МАТЯША

Терезия Л. Олайош

В центральной Европе учреждение "наемной армии" – хотя и не без предпосылок – распространяется в период гуситских войн, в особенности после липанской битвы. Легко было бы утверждать, что солдаты, побывавшие в Венгрии, распространяли гуситские учения, однако все же это маловероятно, так как на территориях, захваченных гуситами на более или менее короткое время, не показывается их какое-либо значительное влияние. Однако, эти учения дают о себе знать, в первую очередь, в южной части страны, в Среме. Кроме того, их глашатаи, спасаясь бегством в Молдву, а оттуда просачиваясь в Трансильванию, таким образом распространяют свои учения. Это важно заметить потому, что специальная литература уже доказала, что венгерский гуситизм является не чистой идеологией, а несет в себе определенные патарно-катарные черты. Это можно представить лишь таким образом, что их учения в южной части страны смешивались с учениями богомильской ереси, которые появились там уже на протяжении столетий. Не желая подробно характеризовать обе ереси, хотелось бы обратить внимание на такие некоторые данные, которые могут иметь значение с точки зрения нашей темы.

В учении гуситов центральную роль играет пожертвование двух видов: священный хлеб считают телом Христа, а вино – его кровью. Свою веру они принимают открыто, они даже почитают и проповедников с их "наемной" ментальностью. В противовес этому богомилы в целом отвергают дароприношение; отрицают, что Христос воплотился когда-либо, то есть хлеб и вино они считают обычной пищей. Богомилы накладывают запрет на клятву, но не придают значения и ложной клятве, поэтому кто-угодно может отрицать или скрыть существование ереси. Они утверждают, что

только "по примеру апостола Петра живой священник обладает Святым духом" и т.д.

Учения венгерских гуситов мы знаем из отчетов инквизитора да-Маркия Якоба, действовавшего как раз на южной территории страны.

Заметим еще также, что черный цвет является святым цветом богомилов, они особенно почитали тех людей, которые – по их вере – были заклеены каким-либо черным телесным знаком. (Таковы позднее в венгерской истории царь Иован Невад или же – под более известным именем – Черни Иован, да и второй народный предводитель – Дьердь Карачонь.)

Венгерские военные действия при вступлении короля Матяша на трон основывались на жигмондских представлениях. Основу составляла система дворянских феодальных войск, обязательная личная военная повинность знатных дворян, что временами дополнялось крестьянскими крестовыми походами.

Однако уже и до правления Матяша мы встречаемся с наемниками в венгерской армии, которые представляли более современную систему ведения войны. Это Жигмонд и тот Янош Хуняди, который сам служил наемником в Италии, использовал таких воинов. Этот новый военный элемент способствовал Матяшу в его триумфе во время западных военных выступлений и борьбе против турок.

Формирование венгерской наемной армии можно связать со вторым поколением гуситов.

После гуситских войн чешские солдаты, оставшиеся без войны и жалованья, после смерти Жигмонда означали для Венгрии совершенно неразрешимый вопрос. Они продвинулись в Верхнюю Венгрию, существование свое обеспечивали мародерством. Только лишь при Матяше открылась возможность воспрепятствовать этим грабежам.

Матяш, начиная с 1458 года, отчасти благодаря уступкам, деньгам, отчасти в результате военных действий победил чешских наемников, часть которых уже в начале военного похода в Верхнюю Венгрию перешла на сторону венгров и вступила в наемное войско Матяша. Их предводителем был последний

великий ученик Жижки – замечательный военный полководец Гишкра, который лишь в 1462 году прекращает борьбу против Матяша и вступает к нему на службу со своими войсками. Согласно договору от 3 апреля 1463 года в Бечуйхее Гишкра отдает свои крепости в Верхней Венгрии, но в Венгрии он может остаться. Получив крепости Шоймош и Липпа, Гишкра дает клятву вечно служить королю и становится его военным советником.

Переходом Гишкры и его наемной армии разрешается не только гуситский вопрос в Верхней Венгрии, но и появляются чешские ростки будущей королевской наемной армии.

По иному сформировалась судьба так называемых "жебраков". Об этом более подробно сообщает Бонфини.

Когда после коронации Матяша, – пишет он, – во вторую годовщину, выступая против турок, он "направил свой путь к Загребу, – у третьего верстового столба Швела и другие воины просили его отпустить их... наконец, без разрешения короля он ушел вместе со своими спутниками, и возвратясь вновь в Венгрию, занял крепость короля по имени Костолань, но не как военную крепость, а как грабительское гнездо. Затем это чешское "общество", которое называли "братством" и которое, примкнув к римскому императору, разбило летние лагеря в Моравии. Швела второпях вновь собирает войско (число его составляло около 7000 воинов) и призывает его к грабительству в Венгрии. Он обещает воинам щедрое истребление, легкую добычу... Оно восстановило крепость, захваченную когда-то под предводительством Швелы. Войны окружили ее двойными траншеями и двойными рвами, на траншеи наставили много вышек. Отсюда они выезжали в провинцию на грабеж, сжигали деревни, сельские города, огражденные забором из хвороста, уводили стада, брали в рабство всех, врагов своих резали и всех грабили". Возвратившийся король взял крепость под осаду и уготовил ее на голодание. Когда положение Швелы стало далее невыносимым, с надежной частью своей армии под покровом ночи он убегает из крепости, но его обнаруживают и устраивают погоню за ним. Тех беженцев, которых не растерзали местные крестьяне, полные жаждой мести – а среди них и Швелу – привели к королю.

"... на другой день перед воротами крепости по его приказанию был выстроен целый ряд виселиц, некоторые из них были подняты выше. Потом их всех привели на казнь. На виду у тех, кто остался в крепости, повесили 250 человек, а на более высокую виселицу – врагов, рангов выше: посередине Швелу, справа от него его попа, а слева оруженосца".

Видя это, воины, скрывавшиеся в крепости, сдались, но в плену буквально все стали жертвой корыстолюбия будайского кастеляна. Бонфини в заключение так подводит итоги своему повествованию: "Из этой чешской армии, значит, которая состояла из 7000 человек, только лишь немногим удалось спастись бегством: они стали жертвой голода, оружия, почти все. Таков был конец "братства".

Из вышесказанного непременно следует выделить тот факт, что и попа Швелы наказали как одного из главных виновников.

Оставшаяся в живых часть восставших вступила на королевскую службу и старалась заслужить его милость.

К ним относится Хаг Ференц, то есть Франтишек Хаг, как пишет З. Имокаи Тот: "он был капитаном названной позже черной королевской армии". Его положение среди вождей наиболее стабильное: во время чешской войны он был *singularis stipendiarius* короля.

Более главным результатом этих военных действий (1468–1478 гг.) было то, что к этому времени сформировалась королевская наемная армия и была доказана ее необходимость в ведении военных действий Венгрии в западном направлении.

Матяш вел войну за чешскую корону. Для военных действий широкого масштаба он привлекает силы знатных феодальных войск главного священника и крупных землевладельцев. В действительности и эти войска сражались за жалованье вне венгерских границ, однако, мы не можем их считать настоящими наемниками. Это были такие военные мелкие помещики, которые зависели от крупных помещиков; жалованье мелких помещиков присваивалось их господами, а они далеко не всегда отдавали его армии.

Настоящие ростки наемника в этническом отношении имеют чрезвычайно разнородный состав. Лагерь венгров, чехов, сербов не обязательно означает идентичное национальное распределение. Так могло обозначаться и различие трех военных тактик. То есть венгры могли означать тяжелую конницу, сербы – легкую, а чехи – королевскую пехоту.

Армии, участвовавшие в западных войнах, были меньшего состава по сравнению с южными, но в качественном отношении они были намного лучше. В то время как более половины королевской армии в 1458 году составили поднявшиеся на войну дворяне и крестьянские крестоносцы, в 1468 году Матяш на Государственном собрании в г. Пожонь за счет закона о чрезвычайном военном налоге дает дворянам один год освобождения от личной военной повинности. То есть уже в это время в вышеуказанном театре военных действий он желает ввести в первую очередь наемные войска.

На юге для коротких, оборонительных военных походов Матяш привлекает в первую очередь, силы комитатских, а во вторую очередь – территориально заинтересованных знатных феодальных войск, однако, в это время он провозгласил и крестовое народное восстание. В данный период его армия разрослась в огромных масштабах.

В более продолжительные военные походы западных войн и для поддержания порядка на захваченных землях нужна была хорошо обученная армия (к тому же регулярная армия). В особенности во время австрийских военных операций, когда была необходимость в сборе налога и охране крепостей на захваченных территориях.

В этот период, вероятно, на основе господствующего этника, но не исключено также и то, что из-за преобладающей численности пехотных войск, охранявших крепости, регулярную королевскую армию называют исключительно чешской.

Этот второй, блестящий период наемной армии, который продолжался с середины 70-годов до последних лет правления короля, можно было бы назвать и прославленным периодом – благодаря его военным успехам. Этих воинов – хотя в их названии

часто еще встречается определение "чешский", согревают уже не религиозные убеждения, как гуситов Жижки. Сплачивающей и движущей силой здесь являются жалование и личное влияние короля Матяша.

Можно также доказать, что состав этой армии в этническом отношении уже далеко не был однозначно чешским. Среди воинов было много поляков (Коморовски, Талафуш), силезийцев (Пернштейн, Теттауэр), моравцев (Подманитцки), были также и венгры (Эгервари, Сентмиклоши, Дадивхази), секейцы, саксонцы. Мало того, и сам Матяш пишет о том, что принял в свою наемную армию захваченных в плен турок.

"Чешский" характер укрепляется и в дальнейшем скорее тем, что преобладающее большинство капитанов армии (Бошковитц, Дабиш Цернахора, Франтишек Хаг, Ян Хаугвитц и др.) действительно были чешского происхождения.

Со смертью короля закатилась так называемая прославленная эра.

Главкомандующим армии стал, начиная с глоговской войны, и стремившийся укрепить наследие Корвина Ян Хаугвитц из Бискупица.

В момент смерти Матяша часть наемной армии находится в крепостях Австрии, а другая часть – "на отдыхе" в Силезии. Здесь с ним встречается император Максимилиан и послы Корвина Яноша, чтобы привлечь на свою сторону эти военные силы. Большая часть неоплаченных немецких наемников переходит на сторону императора.

Однако значительные отряды армии принимают предложение варадского епископа и за сто тысяч золотом вступают на службу к Уласло.

Эта армия своими вооруженными силами помогает Уласло вступить на трон, не считаясь с тем, что претендент на статус короля, который был известен своим безденежьем, и эту сумму покрывает из долгов, и на дальнейшее ее содержание у него не остается ни гроша.

Второй главный предводитель – Сапойан – также из-за эгоистических политических расчетов практически без единого

удара сабли отказывается от Австрии, и таким образом часть армии, не желающая перейти на сторону императора, находится в полной неопределенности. Большое количество воинов поэтому становятся личными сподвижниками Хаугвитца. Веря только в своего предводителя, эта неоплаченная наемная армия рано или поздно будет противостоять феодальной Венгрии.

Однако, в наемниках пока, в этот период, есть потребность. Их отправляют на север, где они успешно изгоняют Альберта, дважды прорывавшегося на территорию страны. Однако обещанной оплаты жалованья не произошло.

Пример этому уже был и раньше, но или все же в последний момент удалось собрать деньги, или суровые меры Матяша воспрепятствовали серьезным бунтам.

Сейчас же, однако, вместо выплаты разделяют армию на части. Одна из них попадает под командование главного полководца южной Венгрии Кинижи, ее направляют в Сегед. Около 1000 пехотинцев посылают непосредственно в Белград для укрепления охраны крепостей.

Из-за нехватки жалованья и снабжения эти части армии могут прожить только тем, что силой отбирают у населения. Кинижи в это время дает убедительный приказ прекратить грабительства, но жалованья и в дальнейшем не шлет, и так все остается по-старому. А население по праву недовольно; поток жалоб пострадавших помещиков все более возрастал. В конце концов главнокомандующий Южной Венгрии с помощью знатных феодальных войск и крестьян, призванных к оружию, отправляется против остатков некогда знаменитой наемной армии Матяша, "*ad villam Piscinam vocant*", и там они вступают в битву.

Различны мнения относительно того, как произошло то сражение, которое завершилось уничтожением наемной армии под предводительством Хаугвитца.

Некоторые ученые выражают согласие в том, что битва эта произошла вблизи современного города Кишкунхалаш. Это подтверждается и фактом, отмеченным Бонфини, согласно которому, содержание королевской армии в этот период было наложено на свободные королевские города и сельские города.

По мнению других исследователей, столкновение произошло на берегу реки Сава, где-то в комитате Валко, вблизи крепости Рача. А встречающееся в источнике название Segedinum в действительности Singidunum, то есть Белград. Однако, очевидно, что здесь произошло смешение двух частей армии, посланных в Белград и Сегед, и даже в этом случае вероятным кажется место битвы Кишкунхалаш.

Но где бы то ни произошла битва, факт, что повозочный лагерь (вагенбург) армии Хаугвитца был уничтожен, и для Кинижи, который прибегнул к показательному бегству, легко было справиться с хитростью раздробленной им армией.

Приблизительно одна треть этой армии пережила катастрофу. Воинов захватили в плен и отвезли в Буду, где 6 января 1493 года они дали обещание: впредь не подымать оружия против короля и народа, к врагу не присоединяться, покинуть страну с миром и отказаться от жалованья. Это обещание было "надгробной надписью черной армии".

После данного обещания побитая наемная армия с Хаугвитцем в направлении к моравской границе отправилась в Австрию. Здесь, захватив несколько крепостей, не имея иного выхода – воины могли прожить опять-таки грабежами и набегами. Поэтому и их судьба сложилась так же, как и в Южной Венгрии: в середине мая армия императора нанесла им удар и беспощадно убивала оставшихся в живых после этого поражения.

Около тысячи пехотинцев, посланных в Белград, достиг такой же плачевный конец.

В 1494 году до Кинижи дошли не доказанные на деле обвинения, что члены охраны о чем-то договариваются с турками и готовятся к предательству. Об этом, однако, мы узнаем больше, если процитируем здесь повествование Бонфини: (Кинижи) "А Пал, когда услышал, что караульные солдаты строят планы на руку туркам, о сдаче Белграда, направил войско против главных вожakov заговора, и они после страшных пыток признали свою вину. На это военный начальник – кажется мне – подверг их страшному невиданному доселе наказанию: загнал их всех в самую позорную тюрьму, каждый день одного из пленников, как козу,

подвешивал на вертел и прожаривал его на огне. А потом отдал его соплеменникам на съедение, как пищу; приумножая ужас страшного пира, спрашивал у них, по зубам ли им мясо предателя. Наконец, когда среди них не осталось никого, кто мог бы съесть последнюю жертву, этого узника – лишая необходимой пищи – обрек на медленную голодную смерть".

Здесь мы подошли к последнему вопросу нашей работы. Почему через три года после смерти Матяша называют попавшие в Южную Венгрию остатки его наемной армии черной армией? (В подлинниках *Arma nigra*, *Exercitus niger*, *Swarz heer*, *Cohortes nigrorum*).

По предположению некоторых исследователей, определение "черный" получило свое название от загоревших лиц воинов, проводивших зиму и лето под открытым небом.

Другие исследователи считают, что против коррозии они вытравливали броню воинов, и это название автоматически подразумевает и цвет одежды.

По мнению специалистов третьей группы, армия носит имя знаменитого наемного полководца Яна Хаугвитца из Бискупитца, который под именем Черный Хаугвитц встречается в источниках, повествующих о событиях 90-х годов.

Тот факт, что название "черная армия" встречается лишь после смерти Матяша, наводит нас на мысль, что черные знамена и траур наемной армии по своему господину подсказали название "черный".

Я не считаю себя достаточно компетентной, чтобы решить эту полемику, а только лишь хотела дополнить ее привлечением одного, до сих пор оставшегося без внимания, фактора. *Catalogus abbatum Saganensium* пишет, что их герцог Янош очутился лицом к лицу с Матяшем; венгерский король послал южную "отчасти безбожную, отчасти порочную армию", находившуюся под началом сербского деспота (вероятно, под ним подразумевается северинский бан). Определение "безбожная и порочная", по всей вероятности, стоит вместо стереотипа "*heretici et schismatici*", часто употреблявшегося ранее вместе при характеристике балканских народов. Источник повествует о них, что "они совершили святотат-

ство над церковью, евхаристию тела Христа выбросили из дарохранительницы и ее вместе с другой святой посудой и одеждой похитили, используя впоследствии в кощунственных целях". Аналогичную историю рассказывает и Бонфини о грабежах "так называемой черной армии чехов-ветеранов", располагавшейся в южной провинции: "по глупости и дерзости одного из воинов из церкви украли серебряный ларец, в котором находилось тело нашего Господа Христа, и святое тело его с неслыханной и позорной гнушностью бросил на землю".

Почему мы уделяем такое большое внимание этим деталям? Потому, что гуситы не отвергали дароприношений, христианскую мистерию хлеба и вина – в противоположность богомилам, которые не верили в то, что хлеб является подлинным телом Христа.

Здесь вернемся опять к тем репрессиям, с помощью которых Кинижи расправился с чехами. Хотя наш источник дословно не говорит, но имплицитно подразумевает, что выбор истребления был целенаправленным.

Принцип, по которому Кинижи действовал, был известен: "Если вы не верите и возьмете себе хлеб, тело Христа, то съешьте тело его, чьих неверных слов вы послушали".

Здесь лишь напомним, что Дьердя Дожу и его сподвижников, которые противостояли приказу о прекращении крестовых походов Тамаша Бакоца – полновластного посланника папы – и которые ни во что не приняли церковное отторжение (в его армии также можно привести много южновенгерских элементов) и поэтому считавшихся еретиками, отрицающих бога – итак, Дожу и его соратников наказали аналогичным образом. Однако после катастрофы именно в этой области проявляется "черный человек", Иован Черни.

Эта армия могла получить имя благодаря и богомильской ереси, признававшей черный цвет святым.

Не случайно, следовательно, что эту армию как раз тогда и впоследствии называют "черной" – после того, как она оказалась на южной территории страны. Не является также случайным и то, что именно "армия чешских ветеранов" еще сохраняет в своей

памяти гуситские учения. Оказавшись в новой, идеологически активной среде ереси, она могла обратиться к этим учениям.

Следовательно, мы можем сказать, что гуситская наемная армия, в которую можно зачислить и "чешских наемников Матяша", исконно была вызвана к жизни по религиозным мотивам. И в завершении своем – по превратности судьбы – потеря этой армии мотивировалась также религиозными представлениями.

История "черной армии" Матяша Корвина также подтверждает, что в течение X–XVI веков, хотя и в скрытой форме, но сильно проявлялось влияние болгарской богомильской ереси в южных провинциях Венгрии.

ЛИТЕРАТУРА

Ангелов, Димитър. Богомилството в България. София, 1969.

Cziker Károly. Kitől eredt Mátyás király fekete seregének elnevezése? (Szeged és Halas szerepe a fekete sereg feloszlásában.) Szeged, 1926. 30 p.

Fraknoi Vilmos. Hunyadi Mátyás király (1440–1490). Bp., 1890. Franklin, 416 p.

Geréb László. Bonfini: Mátyás király. (Tíz könyv a Magyar Történet-ből.) Bp., 1959. Magyar Helikon, 354. (3) p.

Klaniczay Tibor. Rapporti veneto-ungheresi all'epoca del Rinascimento. Bp., 1975. Akadémiai K., 437 p. 4 t.

Kubinyi András. Mozgósítás és hadseregellátási problémák Mátyás alatt. Hadtörténelmi Közlemények 103 (1990). 66–73 pp.

Lukinich Imre. Mátyás király. (Emlékkönyv születésének ötszázéves fordulójára.) I–II. Bp., 1940. Franklin, 574, (1); (2) p.

Nehring Karl. Matthias Corvinus, Kaiser Friedrich III. und das Reich. (Zum hunyadisch-habsburgischen Gegensatz in Donaauraum.) München, 1975. Oldenbourg, 244 p.

Rázsó Gyula. Hunyadi Mátyás török politikája. Hadtörténelmi Közlemények, 22 (1975). 305–348.

Rázsó Gyula – V. Molnár László. Hunyadi Mátyás. (Emlékkönyv Mátyás király halálának 500. évfordulójára.) Bp., 1990. Zrínyi, 413, (2) p.

Szegfű László. La missione politica ed ideologica di San Gerardo in Ungheria [= Venezia e Ungheria nel Rinascimento. A cura di Vittore Branca. Firenze, 1973. 23–36 pp.]

Tóth-Szabó Pál. A cseh-huszita mozgalmak és uralom története Magyarországon. Bp., 1917. Hornyánszki ny. XVI, 474 p.

I. Tóth Zoltán. Mátyás király idegen zsoldos hadserege (a fekete sereg). Bp., 1925. Stadium, 376 p.

Zárnóczki Attila. Fegyverzet, katonai felszerelés, hadsereg Magyarországon Hunyadi Mátyás korában. Hadtörténelmi Közlemények, 103 (1990). 31–65 pp.